

УДК: 616.314-77

**ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА
«НАРКОТИЗМ» И ВЛИЯНИЕ НА ЕГО УСТОЙЧИВОСТЬ ЛЕГАЛЬНОГО
ОБОРОТА ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**FORMATION AND CURRENT UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON
OF «ADDICTION» AND ITS IMPACT ON THE SUSTAINABILITY OF LEGAL
CIRCULATION OF PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS**

**А.А. Копытов¹, А.В. Цимбалистов¹, В.П. Чуев², Ю.А. Миняйло¹
A.A. Kopytov¹, A.V. Tsimbalistov¹, V.P. Chuyev², Yu.A. Minyaylo¹**

¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

²⁾ ЗАО «Опытно-экспериментальный завод «ВладМиВа»
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 118

¹⁾ Belgorod National Research University
Russia, 308 015, Belgorod, Pobedy St., 85

²⁾ JSC Skilled and Experimental Plant Vladmiva
Russia, 308023, Belgorod, Sadovaya St., 118

E-mail: kopytov@bsu.edu

Аннотация. Согласно официальным документам, уровень распространенности наркомании повышается в большинстве стран мира, что представляет серьезную проблему для психического и физиологического здоровья населения планеты в целом. Наркомания, зафиксированная в Международной классификации болезней категориями «расстройство поведения» и «психическое расстройство», из психосоматической характеристики личности или группы лиц, превратилась в константу участвующую в формировании системных противоречий, определяющую динамику развития цивилизации. В процессе оценки негативного воздействия оборота наркотических средств набирает популярность термин «наркотизм». В статье представлено мнение на историю формирования термина и влияния наркотизма на уровень конкурентоспособности социально-экономических субъектов.

Resume. According to official documents, the level of prevalence of drug addiction increases in the majority of the countries of the world that represents a serious problem for mental and physiological health of the population of the planet in general. The drug addiction recorded in the International classification of diseases by the categories "frustration of behaviour" and "mental disorder" from the psychosomatic characteristic of the personality or a group of persons, turned into the constant participating in formation of system contradictions, defining dynamics of development of a civilization. In the course of an assessment of negative impact of trafficking in narcotics the term "drug addiction" gains popularity. The opinion on history of formation of the term and influence of a drug addiction on the level of competitiveness of social and economic subjects is presented in article.

Ключевые слова: наркотизм, прекурсоры, метилметакрилат, пластмассы для съёмного протезирования.

Keywords: a drug addiction, precursors, methylmethacrylate, plastic for removable prosthetics.

Введение

История производства и потребления наркотических средств восходит корнями в глубокую древность. Немецкие археологи определили высокую концентрацию кокаина и тетрагидроканнабинола в твёрдых и мягких тканях египетских мумий, в захоронениях, возраст которых превышал 3000 лет. Хотя, согласно доступным данным, древние египтяне в процессе бальзамирования, наркотические средства не применяли.

Наиболее ранним документальным свидетельством о намеренном потреблении препаратов воздействующих на психику считается первая книга Священного писания – Книга Бытия (XII в. до

н.э.): «Ной проснулся от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» [Рождественский, 1890- 1907].

На Европейском континенте, в XV-XVII веках, повышение устойчивости наркомании, как социального явления, связано с крестовыми походами и великими географическими открытиями. Последующее развитие промышленности и необходимость защиты государствами своих экономических интересов приводили к вооружённым конфликтам, одним из итогов которых являлось увеличение оборота наркотических средств. Ярким примером этому служат опиумные войны между Китаем и Великобританией проходившие в 1840-1860 годах. Целью китайского государства было препятствование расширению торговли опиумом [Бутаков, Тизенгаузен, 2002, Pitts, 2015].

В дальнейшем, широкое распространение анестезиологического пособия, при экстренных и плановых хирургических вмешательствах, и доказательство З. Фрейдом (1856-1939) возможности формирования кокаиновой зависимости привело к номенклатурному закреплению понятия «наркомания» в терминологических стандартах европейских языковых систем. Социальным откликом на возникновение этих обстоятельств было желание государств изучить механизмы развития кокаинизма, опизма и противостоять их влиянию.

С целью выработки единства взглядов на проблему распространения наркотических средств, а именно, предотвращения их доставки в США и европейские государства, в 1909 году была создана международная Шанхайская комиссия. Результатом работы комиссии явились: закрепление в номенклатуре современного понимания термина «наркотики» и подписание Гаагской конвенции 1912 года. В этом договоре ведущие державы приняли обязательства разработать и исполнять нормативные акты, предусматривающие ответственность лиц участвовавших в незаконном обороте наркотиков [Willoughby, 1959].

В конце XIX – начале XX века производство, реализация и потребление наркотических средств предстало квалитетическим признаком в оценке широкого спектра социальных девиаций. Важную роль в раскрытии социальной значимости немедицинского потребления наркотиков сыграл М.П. Чубинский (1871 – 1943). Развивая уголовно-политический подход, к формированию мер направленных на снижение распространённости наркомании профессор указывал на то, что незаконный оборот наркотических средств является одним из значимых факторов поддерживающих высокий уровень преступности. С целью предотвращения возможности развития наркомании учёный предлагал государствам направлять усилия в двух направлениях. К первому направлению рекомендовалось отнести комплекс мер строго полицейского характера - разработку и осуществление мероприятий направленных на предотвращение производства, продажи наркотических и токсических веществ. Ко второму – превентивные мероприятия, выражающиеся в судебном преследовании лиц находящихся в «опасном состоянии преступника» и представляющих опасность для общества: хронических наркоманов и личностей, отличающихся девиантным поведением [Фёдоров, 2009]. Основные положения подхода, предложенного М.П. Чубинским, актуальны в настоящее время и находят применение в мероприятиях направленных на ограничение не медицинско-го оборота наркотических средств.

Цель исследования

Цель исследования: оценка обстоятельств повышения устойчивости наркотизма приводящих к снижению уровня конкурентоспособности социально-экономического субъекта.

Материалы и методы

После распада Советского Союза наркотические средства начали активно проникать в Российскую Федерацию. По мнению В.А. Фроловой [2000], сравнивая показатель «потребление наркотиков» в Советском Союзе и в Российской Федерации необходимо говорить о наркотической революции. Согласно данным Министерства здравоохранения Советского Союза в 1975 году, на диспансерном учёте находилось 14800 наркоманов, в 1985 году – 14500. Цифры свидетельствуют о стабильно низком распространении заболевания в последнее десятилетие существования государства. После 1991 года объективность учёта наркозависимых лиц снизилась, при этом Министерство здравоохранения обнародовала данные о диспансеризации 28.300 лиц страдающих наркотической зависимостью, а согласно оценкам ВОЗ в Российской Федерации проживало от 400.000 до 975.000 лиц потребляющих наркотики в немедицинских целях.

Е.В. Бердова, А.А. Копытова [2014], отмечала прирост количества больных наркоманией в странах СНГ. Например, в Республике Беларусь в 2009 году состояло на диспансерном учёте 8058 человек, в 2011-10872, в 2012 году - 11814 человек.

Уровень немедицинского потребления наркотиков, на протяжении последних десятилетий, увеличивается и в дальнем зарубежье. Затрагивая все социальные слои, наркобизнес пред-

ставляет значимую проблему для стабильности государств, демократии. Глобализация социально-экономических процессов сопровождается интенсивным ростом доходов наркоторговцев, при обнищании и криминализации значительных групп населения [Sartor et al., 2015; Zarkin et al., 2015].

Данные Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о том, что за последние годы определяется незначительная тенденция к снижению общего количества зарегистрированных преступлений. В свою очередь остаётся на стабильно высоком уровне, количество лиц осужденных за незаконное производство, сбыт и немедицинское потребление наркотических средств. В 2007 году таких осужденных насчитывалось 91610 и в 2012 году - 106393 [Д.В. Долгополов, 2013].

Будучи президентом Российской Федерации Д. Медведев, выступая на Совете безопасности характеризуя вред нанесённый населению страны и учитывая его возможные последствия, отнёс наркоманию к факторам, представляющим угрозу национальной безопасности. Структурно-функциональные изменения в области мер противодействия распространению наркомании нашли отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. Развивая основные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, была принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утверждённой указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 год № 690.

Интенсивные меры по борьбе с оборотом наркотических средств и их прекурсоров принимаются правительствами большинства стран планеты. Однако, согласно докладу Международного комитета по контролю над оборотом наркотиков ООН, реализуемая государствами политика направленная на ужесточение правового контроля не привела к снижению числа заключённых совершивших правонарушения под воздействием наркотических средств. Подтверждением этому явился 18% прирост количества лиц потребляющих наркотики в немедицинских целях с 203 млн. в 2008 году, до 243 млн. в 2012 году. По мнению Р.И. Загидуллина [2010], О.А. Евлановой и др., [2014], устойчивость незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров обуславливается тем, что данная категория деяний является составляющей социо-культуральной конструкции молодёжных движений (хиппи, растаманы, рейверы и т.п.) и организованной преступности, сотрудничающей с международными криминальными сообществами.

Для определения градиента изменений количества лиц причастных к производству и сбыту наркотических средств и их прекурсоров разрабатываются различные методики, направленные на оценку норм потребления этих средств в различных социальных группах [Уразалиева, 2015; Henwood, Scriber, 2015]. Статистические инструменты дают полезную картину о распространённости и устойчивости наркомании, однако, полученные данные, как правило, не точны, так как большая часть информации получена от самих потребителей или лиц распространяющих наркотические средства. Кроме того, сбор и анализ данных требует много времени, при этом изменение структуры и характера потребления может меняться в значительных диапазонах в различных социальных группах.

В процессе оценки динамики качественно-количественных реальных и потенциальных проявлений наркомании (в данном случае болезни), её типов, структуры, вреда причинённого личности и обществу формируется ёмкий материально-понятийный термин «наркотизм» демонстрирующий степень влияния наркомании на социально-экономические процессы. В настоящее время атрибутивные связи термина «наркотизм» достаточно широки и неоднозначно трактуются представителями различных научных дисциплин. Приведём примеры различного толкования этого термина.

А.А. Майоров [2008], практически не усматривает разницы между терминами «наркотизм» и немедицинский оборот наркотических средств. В его понимании смысловое наполнение термина происходит без учёта широкомасштабного фактора формирования патологической зависимости возникающей от приёма наркотических средств и включает только деяния лиц вовлечённых в незаконный оборот наркотиков.

Р.И. Загидуллин [2010], считает наркотиком вещество, потребление которого вызывает спектр болезненных состояний, заболеваний, и это является основанием для утверждения того, что термин «наркотизм» необходимо применять, описывая совокупность болезненных состояний/заболеваний, социальных явлений, возникновение которых обуславливается немедицинским применением наркотических средств.

А.Е. Михайлов [2012], понимают под «наркотизмом» комплекс деяний, выражающееся в немедицинском изготовлении, распространении, потреблении и пропаганде данных о наркотических средствах в различных социальных группах. Данное определение существенно расширяет восприятие наркотизма, включая в его объем действия, связанные с популяризацией потребления наркотиков. Сравнительная оценка вариативности атрибутивных связей термина «наркотизм» приведена в таблице 1.

Таблица 1
Table. 1

**Атрибутивные связи термина «Наркотизм»
Attributive connection of the term «Addiction»**

Автор	Аспекты			
	Криминальный	Медицинский	Социальный	Экономический
А.А. Майоров	+	-	-	-
Р.И. Загидуллин	+	+	+	-
А.Е. Михайлов	+	+	+	-

В приведённых, и иных примерах наркотизм рассматривается с позиций криминалистики, медицины, социологии, при этом не исследуется влияние его устойчивости на уровень конкурентоспособности социально-экономического субъекта действующего в медицинской сфере, региона, страны. Мы предлагаем собственное толкование термина «наркотизм» с учётом влияния законного и незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров на уровень конкурентоспособности социально-экономического субъекта занятого производством расходных медицинских материалов. Наркотизм - это взаимосвязанная система элементов, возмущающая среду взаимодействия, повышающий материальные (нематериальные) затраты, направляемые социально-экономическим субъектом на стабилизацию среды взаимодействия, сочетающий социализацию немедицинского потребления наркотических средств и действия (бездействие) связанные с законным (незаконным) производством, распространением, потреблением и приобретением к потреблению наркотических средств. Из данного толкования следует, что сокращение законного и незаконного оборота наркотических средств приводит к снижению устойчивости наркотизма и затрат на осуществление легальной хозяйственной деятельности, что улучшает финансовые показатели и повышает уровень конкурентоспособности социально-экономического субъекта, региона, страны.

Обсуждая повышение эффективности борьбы с наркотизмом в 1988 году Венской Конференцией ООН сочтено целесообразным направлять усилия не только на предотвращение немедицинского приготовления и криминального оборота наркотических средств, но и на прекурсоры - вещества, применяемые в процессе производства наркотических средств. Юридически это решение было закреплено статьёй 12 Конвенции «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» провозгласившей необходимость препятствования обороту веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических или психотропных веществ. На Венском форуме для обозначения данной группы веществ делегация Советского Союза предложила термин «прекурсоры». Но, в процессе обсуждения, международное сообщество специалистов не сочло возможным утвердить данный термин. Итогом обсуждения выступило решение принять приложение к конвенции, состоящее из таблицы 1 и таблицы 2, включавших наименования 22 химических веществ. Принятому приложению дана следующая трактовка – таблица 1 содержит вещества, которые в одну стадию технологического алгоритма становятся наркотическим средством. В таблицу 2 вошли вещества, применяемые для получения прекурсоров или для улучшения их технологических характеристик.

В докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 1997 года о выполнении статьи 12 Конвенции 1988 года термину «прекурсор» дана юридическая трактовка: «прекурсор», используется для обозначения любого из веществ, включенных в таблицу 1 или таблицу 2 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, за исключением тех случаев, когда по контексту требуется другое выражение.

Однако, несмотря на усилия мирового сообщества, снижение устойчивости наркотизма в большинстве стран не наблюдалось, что привело к интенсификации законодательства направленного на повышение эффективности контроля государственными органами и структурами над оборотом прекурсоров наркотических средств. М.А. Юхман [2010], приводит примеры демонстрирующие проведение рядом стран мероприятий, ужесточающих законодательство с целью снижения уровня угрозы незаконного оборота прекурсоров. Например, в Канаде, в 2003 году принята нормативно-правовая база, устанавливающая более жёсткие требования к хозяйствующим субъектам, планирующим получение лицензии дающей право на законные операции с прекурсорами. Правительством Бразилии в 2004 году издан указ, об усилении мер контроля в отношении 146 прекурсоров, используемых в процессе немедицинского производства наркотиков. В указе предусматривалась отчётность обо всех видах операций совершённых хозяйствующими субъектами перед федеральной полицией Бразилии. В Аргентине в 2005 году принят подзаконный акт, обязывающий обязательную регистрацию хозяйствующих субъектов производящих, импортирующих, экспортирующих прекурсоры.

Оценивая механизмы, в наибольшей степени определяющие динамику оборота и потребления наркотических средств Международный комитет по контролю над оборотом наркотиков ООН указал на выявленную тенденцию поступления фармацевтических препаратов, содержащих наркотические средства и их прекурсоры, из легального оборота в нелегальный.

В законодательном поле Российской Федерации термин «прекурсор» впервые применён в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Статья 1 закона гласит: «...прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ — вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года».

В известной мере получение и распространение наркотических средств определяется возможностью приобретения прекурсоров. Следовательно, контроль над незаконным оборотом прекурсоров, в том числе транзит через территорию Российской Федерации и перемещение внутри её границ занимает важное место в комплексе мер по снижению уровня наркотизации страны. Решая междисциплинарную проблему незаконного перемещения прекурсоров необходимо учитывать международные и национальные правовые нормы, физические и фармакологические характеристики прекурсоров. Российская Федерация является крупным экспортёром контролируемых прекурсоров с легальным оборотом нескольких миллионов тон в год. Некоторая доля прекурсоров выводится из легального оборота и используется в немедицинском производстве наркотических средств [Бобырев, 2012]. Вопросы перемещения прекурсоров регулируются соответствующими национальными и международными правовыми актами. Правительство Российской Федерации утвердило список химических веществ, включающих 26 наименований, оборот которых регламентируется специальными мерами контроля.

С точки зрения стоматологического материаловедения — легальной экономической деятельности, поддерживающей устойчивость наркотизма в регионе и стране, научный интерес вызывает перемещение, хранение производство и распространение прекурсора метилметакрилата применяемого в технологиях получения пластмасс применяемых в стоматологии. Метилметакрилат — сложный метиловый эфир метакриловой кислоты, представляет собой легко испаряющуюся и воспламеняющуюся бесцветную маслянистую жидкость с ароматическим запахом. Температура кипения — 100,3 °C, в водных растворах понижается до 83° C. Плотность — 0,935 г/см³. Химическая формула метилметакрилата: $\text{CH}_2=\text{C}(\text{CH}_3)-\text{COOCH}_3$.

Для эффективной борьбы препятствующей повышению устойчивости наркотизма следует уточнить, с позиции стоматологического материаловедения, атрибутивные связи понятия «прекурсор», как характеристики объекта возможных преступных деяний.

Согласно сведениям Федеральной службы Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков метилметакрилат применяется в процессе производства 3-метилфентанила («белого китайца»), — наркотического средства, активность которого превышает активность морфина и героина. Эта технологическая особенность явилось причиной причисления метилметакрилата концентрацией более 15% в таблицу 2 Списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В области стоматологии изделия из метилметакрилата представлены достаточно широко. В приложении к Постановлению Правительства Российской Федерации от 09.06. 2010 года № 419 перечислено 79 наименований стоматологической продукции содержащих метилметакрилат. Данные о концентрации метилметакрилата в некоторых пластмассах применяемых для восстановления жевательной эффективности представлены в таблице 2.

Таблица 2
Table. 2

Концентрация (%) метилметакрилата в пластмассах, применяемых для восстановления жевательной эффективности
Concentration (%) methyl methacrylate in the plastics used to restore chewing efficiency

Наименование	Концентрация, %	Фирма - производитель
Жидкость Пластмасса бесцветная	100 %	АО «Стома», Украина
Жидкость Мономер АКР-7	99,5 %	ЗАО «ОЭЗ «ВладМиВа» Россия
Жидкость Редонт-колик	99 %	АО «Стома», Украина
Жидкость Карбопласт	99 %	АО «Стома», Украина
Жидкость Фторакс	97 %	АО «Стома», Украина
Жидкость Мономер Ф	97 %	ЗАО «ОЭЗ «ВладМиВа» Россия
Жидкость Мономер П	96,1 %	ЗАО «ОЭЗ «ВладМиВа» Россия
Жидкость Протакрил – М	96 %	АО «Стома», Украина
Жидкость Синма-М	62 %	АО «Стома», Украина

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, в пункте 20, указывается на то, что: «безопасность легального оборота наркотиков в Российской Федерации обеспечивается за счет совершенствования государственного механизма контроля за его осуществлением, особенно за оборотом прекурсоров».

Согласно пункту 5 постановления Правительства Российской Федерации от 22.12. 2011 года № 1085, в редакции от 06.08.2015 года «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» в качестве механизма государственного регулирования в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ к лицензиату планирующего выпуск стоматологических материалов содержащих прекурсоры наркотических средств установлен ряд требований, которые можно объединить в несколько категорий.

1. Правила подготовки сотрудников участвующих в обороте прекурсоров наркотических веществ. Правила допуска лиц к работе связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств утверждены Постановлением Правительства РФ от 06.08.1998 № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ».

1.1. К деятельности связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств допускаются лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста в отношении которых отсутствуют справки государственных или муниципальных учреждений здравоохранения, предусмотренные абзацем 3 пункта 3, статьи 10 и абзацем 2, пункта 7, статьи 30, и заключения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, предусмотренные абзацем 4 пунктом 3 статьи 10 и абзацем 3 пункта 7 статьи 30 Федерального закона от 8 января 1998 года. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

1.2. Соискателю работы необходимо иметь среднее, высшее или дополнительное профессиональное образование и (или) специальную подготовку в сфере оборота прекурсоров наркотических средств, соответствующее требованиям и характеру выполняемых работ.

1.3. Трудоустроенные специалисты с фармацевтическим или медицинским образованием обязаны обучаться на курсах повышения квалификации не реже одного раза в 5 лет.

1.4. Сотрудник, при приеме на работу, до подписания трудового договора, должен быть ознакомлен под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, связанными с трудовой деятельностью (дополнительными соглашениями к трудовому договору).

1.5. Независимо от организационно-правовой формы организации, учреждения допуск сотрудников к работе связанной с оборотом прекурсоров, осуществляет руководитель или лицо, его замещающее. К выполнению должностных обязательств сотрудники приступают после ознакомления с законодательством Российской Федерации о прекурсорах наркотических средств, и включения в трудовой договор взаимных обязательств организации и лица, связанного с оборотом прекурсоров наркотических средств.

1.6. Допуск лиц к работе связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств ограничивается сроком действия трудового договора.

1.7. Аннулирование допуска лица к работе связанной с оборотом прекурсоров происходит после выявления заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом, непогашенной или неснятой судимости за преступления средней тяжести, тяжёлое преступление или преступления связанное с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе совершённое за пределами Российской Федерации.

1.8. Для получения лицензии разрешающую деятельность, связанную с оборотом прекурсоров наркотических средств, лицензиату необходимо предоставить в регистрирующие органы справки об отсутствии у работников заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом, непогашенной или неснятой судимости за преступления средней тяжести, тяжёлые преступления или преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе совершённое за пределами Российской Федерации.

2. Социально-экономические субъекты, осуществляющие деятельность, связанную с оборотом прекурсоров наркотических средств таблицы II списка IV, руководствуются правилами производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров регламентированными постановлением Правительства Российской Федерации от 18.08.2010 N 640 «Об утверждении правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ и должны:

2.1. Обеспечивать безопасности деятельности и исключать доступа к прекурсорам посторонних лиц.

2.2. Предоставлять в территориальные органы Федеральной службы Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков информацию о планируемом объеме производства, переработки прекурсоров на очередной год, об объеме переработанных прекурсоров по утвержденным формам.

2.3. Хранить прекурсоры в изолированных помещениях, опечатываемых после окончания рабочего дня. Назначать лиц, ответственных за хранение прекурсоров, устанавливать порядок хранения ключей от помещений, а также печатей (пломбировочных устройств).

2.4. Реализовывать прекурсоры физическим лицам при наличии документа, удостоверяющего личность.

2.5. Осуществлять перевозку прекурсоров при условии обеспечения их сохранности в пути следования с использованием установленной законодательством Российской Федерации транспортной тары, упаковка и упаковочных материалов, соответствующие требованиям. На транспортной таре указываются адреса отправителя и получателя.

2.6. Прекурсоры с истекшим сроком годности, а также подвергшиеся химическому или физическому воздействию, следствием которого стала их непригодность, исключающая возможность восстановления или переработки, подлежат изъятию из обращения и последующему уничтожению в полном объеме. Решение об уничтожении прекурсоров принимает руководитель социально-экономического субъекта. В решении об уничтожении прекурсоров указываются их наименование и вес, а также причины уничтожения.

2.7. Уничтожение прекурсоров осуществляется с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, проводится в присутствии комиссии социально-экономического субъекта по уничтожению прекурсоров, в состав которой включаются представители территориальных органов Федеральной службы Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков.

3. Социально-экономические субъекты, осуществляющие деятельность связанную с оборотом прекурсоров наркотических средств таблицы II списка IV, руководствуются правилами о предоставлении отчетности о деятельности, установленную постановлением Правительства Российской Федерации от 09.06.2010 N 419 «О предоставлении сведений о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с их оборотом» должны:

3.1. Направлять в территориальные органы Федеральной службы Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков квартальные отчеты (о количестве каждого произведенного прекурсора) и годовые отчеты (о количестве каждого произведенного, реализованного и использованного прекурсора) по установленным формам.

3.2. Следить и заносить в журнал регистрации операций изменение количества прекурсора связанное с выполнением лицензированного вида деятельности. Регистрация операций ведется по каждому наименованию прекурсора в отдельном сброшюрованном, пронумерованном, заверенном подписью руководителя журнале.

3.3. Регистрация операций проводится лицом ответственным за хранение и ведение журналов, в хронологическом порядке, непосредственно после каждой операции, в пределах календарного года, в порядке возрастания номеров, начинается с номера, следующего за последним номером в заполненных журналах на основании документов, подтверждающих совершение операции.

3.4. Документы, подтверждающие совершение операции, или их заверенные копии (в том числе, копия документа, удостоверяющего личность, в случае реализации прекурсора физическому лицу) подшиваются в отдельную папку, которая хранится вместе с соответствующим журналом.

3.5. Запись в журналах каждой проведенной операции заверяется подписью лица, ответственного за их ведение и хранение, с указанием фамилии и инициалов. Исправления в журналах заверяются подписью лица, ответственного за их ведение и хранение. Подчистки и незаверенные исправления в журналах не допускаются. Журнал хранится в металлическом шкафу (сейфе), ключи от которого находятся у лица, ответственного за ведение и хранение журнала.

3.6. Заполненные журналы вместе с документами, подтверждающими осуществление операции, хранятся в течение 10 лет после внесения в них последней записи. По истечении указанного срока журналы подлежат уничтожению по акту, утверждаемому руководителем юридического лица (индивидуальным предпринимателем).

Согласно Федерального закону «О внесении изменений в статьи 6.16 и 19.7 кодекса российской федерации об административных правонарушениях», принятого Государственной Думой 14 сентября 2012 года, нарушение вышеизложенных правил влечёт наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров наркотических средств или без таковой.

В данном случае можно сформулировать социально-экономический парадокс: выполнение вышеуказанных, и широкого ряда иных требований, снижает риски вывода наркотических средств и их прекурсоров из легального оборота в нелегальный, что гипотетически уменьшает устойчивость наркомании в регионе, стране. В свою очередь, высокие социально-экономические затраты хозяйствующих и администрирующих субъектов направленные на снижение риска вывода наркотических средств и их прекурсоров из легального оборота в нелегальный, повышают устойчивость наркотизма, что снижает уровень глобальной конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, а значит и страны в целом.

Вывод

Применительно к экономическому субъекту, реализующему на рынке пластмассы для базисов съёмных протезов, единственным путём снижающим устойчивость наркотизма, а следовательно и материальные и нематериальные затраты на выполнения законных требований, выступает отказ от производственных алгоритмов основанных на применении прекурсоров наркотических веществ.

Список литературы References

Бердова Е.В., Копытов А.В. 2014. Сексуальная сфера лиц женского пола, страдающих наркотической зависимостью. Военная медицина. 4 (33): 13-17.

Berdova E.V., Kopytov A.V. 2014. Seksual'naja sfera lic zhenskogo pola, stradajushhih narkoticheskoj zavisimost'ju [The sexual sphere of the female persons having drug addiction]. Voennaja medicina. 4 (33): 13-17. (in Russian)

Бобырев В.Г. Понятие и характеристика прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Вестник Волгоградской академии МВД России. 3 (22): 77-80

Bobyrev V.G. Ponjatje i harakteristika prekursorov narkoticheskix sredstv i psihotropnyh veshhestv [Concept and characteristic of precursors of drugs and psychotropic substances]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 3 (22): 77-80. (in Russian)

Бутаков А. М., Тизенгаузен А. Е. 2012. Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1859 и 1860 годах. Послесловие Р. Светлов, перевод приложений Ю. Филиппова. М. АСТ, 2002. 400.

Butakov A. M., Tizengauzen A. E. 2012. Opiumnye vojny. Obzor vojn evropejcev protiv Kitaja v 1840-1842, 1856-1858, 1859 i 1860 godah [Opium wars. The review of wars of Europeans against China in 1840-1842, 1856-1858, 1859 and 1860]. Posleslovie R. Svetlov, perevod prilozhenij Ju. Filippova. M. AST, 2002. 400. (in Russian)

Долгополов Д.В. 2013. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания осужденных, страдающих наркотической зависимостью. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва. 2-4.

Dolgoplov D.V. 2013. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya osuzhdennyh, stradajushhih narkoticheskoj zavisimost'ju [Conditional early release from serving of punishment condemned, having drug addiction]. Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Moskva. 2-4. (in Russian)

Загидуллин Р.И. 2010. Историко-философский анализ понятий «наркотик», «наркомания», «наркотизм». Вестник Башкирского университета. 15 (4): 1253-1255.

Zagidullin R.I. 2010. Istoriko-filosofskij analiz ponjatij «narkotik», «narkomanija», «narkotizm» [Historico-philosophical analysis of the concepts "drug", "drug addiction", "drug addiction"]. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 15 (4): 1253-1255. (in Russian)

Евланова О.А., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К. 2014. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: сравнительно-региональный анализ. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 1 (2): 34-47.

Evlanova O.A., Koimshidi G.F., Chirkov D.K. 2014. Prestuplenija v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: sravnitel'no-regional'nyj analiz [Crimes in the sphere of a drug trafficking: comparative and regional analysis]. Vestnik Tjumenskogo instituta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 1 (2): 34-47. (in Russian)

Майоров А. А. 2008. Общая характеристика наркотизма. Российский следователь. 24.

Majorov A. A. 2008. Obshhaja harakteristika narkotizma [General characteristic of a drug addiction]. Rossijskij sledovatel'. 24. (in Russian)

Михайлов А.Е. 2012. Вопросы разграничения частного и публичного права. В сборнике: Современные вопросы науки и образования - XXI век сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 7 частях. 87-88.

Mihajlov A.E. 2012. Voprosy razgranichenija chastnogo i publicnogo prava [Questions of differentiation of private and public law]. V sbornike: Sovremennye voprosy nauki i obrazovanija - XXI vek sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 7 chastjah. 87-88. (in Russian)

Рождественский В. Г. 890—1907. Бытие. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.

Rozhdestvenskij V. G. 1890—1907. Bytie [Life]. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb. (in Russian)

Уразалиев М. 2015. Историческое развитие взглядов на алкоголизм и наркоманию как одни из факторов преступности. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 10 (2): 179-182.

Urazaliev M. 2015. Istoricheskoe razvitie vzglyadov na alkoholizm i narkomaniju kak odni iz faktorov prestupnosti [Historical development of views of alcoholism and drug addiction as one of crime factors]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 10 (2): 179-182. (in Russian)

Федоров А.В. 2009. Первые криминологические исследования распространения наркотиков и наркомании. Наркоконтроль. 1: 26 – 28.

Fedorov A.V. 2009. Pervye kriminologicheskie issledovanija rasprostraneniya narkotikov i narkomanii [Early criminological studies of drug trafficking and drug addiction]. Narkokontrol'. 1: 26 – 28. (in Russian)

Фролова В.А. 2000. Наркотическая революция - национальная катастрофа. Наркомания, алкоголизм и табакокурение. Православие.Ru URL: <http://www.ruskline.ru> (10 января 2015).

Frolova V.A. 2000. Narkoticheskaja revoljucija - nacional'naja katastrofa [Narcotic revolution - national accident]. Narkomanija, alkogolizm i tabakokurenje. Pravoslavie.Ru URL: <http://www.rusline.ru> (10 janvarja 2015). (in Russian)

Юхман М.А. 2010. Законодательство зарубежных государств о веществах, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Наркоконтроль. 1.

Juhman M.A. 2010. Zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv o veshhestvah, chasto ispol'zuemyh pri nezakonnom izgotovlenii narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv [The legislation of the foreign states on the substances which are often used at illicit manufacturing of drugs and psychotropic substances]. Narkokontrol'. 1. (in Russian)

Henwood B.F., Scriber B. 2015. Examining mortality among formerly homeless adults enrolled in Housing First: An observational study BMC Public Health. 15:1209.

Pitts J. 2015. The Critical History of International Law. Political Theory. 43 (4): 541-552.

Sartor C. E., Agrawal A. 2015. Differences Between African-American and European- American Women in the Association of Childhood Sexual Abuse With Initiation of Marijuana Use and Progression to Problem Use. Journal of studies on alcohol and drugs. 76 (4): 569-577.

Willoughby W.W. 1959. Opium as international problem. Baltimora, 1925; The Shanghai Opium Commission. «United Nations. Bulletin on Narcotics». 1 (XI): 45-46.

Zarkin G., Bray J., Hinde J., Saitz R. 2015. Costs of Screening and Brief Intervention for Illicit Drug Use in Primary Care Settings. Journal of studies on alcohol and drugs. 76 (2): 222-228.